

https://farid.ps/articles/when_law_fails_family_fear_and_the_roots_of_oct_7/ru.html

Когда закон терпит неудачу: семья, страх и корни 7 октября

По состоянию на 9 июля 2025 года израильско-палестинский конфликт остается мрачным свидетельством последствий безнаказанности государства и международного паралича. В этом вакууме ответственности возникли отчаянные действия — действия, движимые не только идеологией, но и первобытным инстинктом защиты семьи. Широкомасштабное использование Израилем административного задержания, отмеченное задокументированными случаями пыток и насилия над детьми, продолжает прямо нарушать международное право. Однако международное сообщество сделало мало для того, чтобы это остановить. Этот очерк утверждает, что похищения 7 октября 2023 года — когда 251 человек был уведен в Газу — не были случайными зверствами, а предсказуемым результатом системной несправедливости. Они возникли из психологической и политической реальности, в которой закон не предоставлял защиты, а отчаяние стало оружием.

Хотя эти неправовые действия не оправдываются, понимание их корней требует рассмотрения полного контекста: правовой системы, созданной для подавления, международного сообщества, не желающего вмешиваться, и универсального родительского инстинкта, вызванного массовыми задержаниями и насилием. Как показано в фильме 1997 года *Цель для руководства*, где мужчина вынужден участвовать в террористическом заговоре, чтобы спасти жену, угроза близким перевешивает традиционную мораль. Когда институциональная справедливость терпит неудачу, этот инстинкт становится одновременно объяснением и предупреждением.

Нарушения закона Израилем: задержание как кол-лективное наказание

На протяжении десятилетий Израиль поддерживает режим административного задержания, позволяющий заключать палестинцев в тюрьму без предъявления обвинений или суда, часто на неопределенный срок и на основании секретных доказательств. Эти практики, действующие с 1967 года, являются явным нарушением Четвертой Женевской конвенции (статьи 64–66) и Международного пакта о гражданских и политических правах (статьи 9 и 14).

К середине 2024 года более 9 500 палестинцев находились под стражей в Израиле, при этом с октября 2023 года было зарегистрировано не менее 53 смертей в заключении — многие связаны с пытками, согласно данным Amnesty International. Дети в возрасте от 14 лет подвергались сексуальным унижениям, избиениям и психологическому насилию. Это не отдельные эксцессы; это черты систематического аппарата, который использует задержание как оружие против целого населения.

Эта стратегия принуждения, подавления и контроля напоминает взятие заложников, как это определено в Международной конвенции о борьбе с захватом заложников 1979 года. При уровне осуждения 99,7% в военных судах юридическое обжалование является фикцией. В этом контексте палестинские семьи не защищены законом — они преследуются им. Сама правовая система стала механизмом доминирования, отражая исторические случаи, когда государственный закон использовался для оправдания зверств, пока не был оспорен внешней силой.

Международное соучастие: неспособность защитить

Несмотря на обширную документацию со стороны органов ООН, правозащитных организаций и международных наблюдателей, мир не предпринял действий. Никаких значимых санкций, международных преследований или дипломатических мер не было принято, чтобы привлечь Израиль к ответственности за его режим задержаний. Ответственность за защиту (R2P), подтвержденная на Всемирном саммите ООН в 2005 году, обязывает международное сообщество вмешиваться, когда государства не могут предотвратить преступления против человечности. Однако в данном случае исполнение отсутствовало.

Обмены пленными, опосредованные перемирием, между 2023 и 2025 годами — в частности, освобождение 135 задержанных — показывают, что политическая воля может изменить результаты. Но эти моменты были редкими исключениями из нормы безразличия. Как подтверждено в дебатах Генеральной Ассамблеи ООН в 2025 году, мир не выполняет свой долг по соблюдению R2P. Тем временем медленно движущиеся расследования Международного уголовного суда не привели к исполнимым действиям. Палестинцы остаются в ловушке между карательной оккупационной силой и международным сообществом, которое отворачивается.

Это молчание делает возможным насилие. Оно напоминает о прошлых неудачах международного сообщества — от Руанды до Боснии — где правовые нормы были ясны, но воля к их соблюдению отсутствовала. Как и в этих трагедиях, безнаказанность, предоставленная системе задержаний Израиля, требует расплаты.

Инстинкт защиты: беззаконные системы и психологические триггеры

Когда закон рушится, инстинкт берет верх. Стремление защитить своих детей — один из самых мощных человеческих импульсов, заложенный эволюцией. Исследования, опубликованные в *Nature Reviews Psychology* (2024), показывают, что родительские инвестиции биологически связаны со стратегиями выживания у разных видов. Угрозы детям вызывают глубокие неврологические реакции — страх, агрессию, отчаяние — особенно когда эти угрозы постоянны и неразрешены.

Исследование 2023 года в *Journal of Traumatic Stress* дополнительно подчеркивает эту связь, показывая, как коллективная травма и беспомощность усиливают реактивную агрессию. Статья на HubPages «Инстинкт — рождаемся ли мы с инстинктом защиты?»

(обновлено в 2024 году) сравнивает это с рефлексом «медведицы», универсальным явлением, которое превосходит социальные и правовые нормы, когда близкие находятся в опасности.

Эта реальность драматизирована в *Цели для руководства* (1997), где каскадер вынужден участвовать в заговоре с похищением после того, как его жену взяли в заложники. Угроза члену семьи заставляет его совершать действия, которые он иначе никогда бы не рассматривал. Эта история, хотя и вымышленная, отражает реальность многих палестинских семей. При более чем 9 500 задержанных — включая детей — палестинские сообщества живут в постоянном страхе потери, насилия и смерти.

В такой среде стремление к возмездию, к обмену заложниками на заложников, становится не только рациональным, но и неизбежным. Обмен пленными в 2011 году — 1 027 палестинцев за одного израильского пленника — показал, что неправовое давление приносит результаты. В отсутствие справедливости отчаяние становится стратегией. 7 октября 2023 года следует рассматривать в этом свете: отчаянный акт, сформированный систематическими задержаниями, международным забвением и подавляющим инстинктом защиты своих.

Лицемерие выборочного возмущения

Осуждение неправовых реакций без противодействия насилию, которое их провоцирует, не только лицемерно — это опасно. Оно поддерживает двойной моральный стандарт, при котором государственное насилие законно и невидимо, а реактивное насилие преступно и осуждаемо. Этот дисбаланс подрывает легитимность самого международного права.

Логика проста: если институты, ответственные за соблюдение справедливости, терпят неудачу, люди найдут другие средства. Как герой *Цели для руководства* выбирает незаконные действия, когда никто другой не спасет его жену, так и угнетаемые сообщества действуют, когда их семьи становятся мишениями, и не остается путей для обжалования. Это не оправдание — это диагностика причины.

История учит, что настоящая ответственность нацелена на системы, а не на симптомы. Нюрнбергские процессы не начинались с обвинения отчаявшихся немецких граждан; они разрушили структуры безнаказанности. Чтобы прекратить цикл насилия в Палестине, международное сообщество должно заняться корнем: систематическими нарушениями Израиля и его военно-правовым аппаратом.

Заключение: прекратить насилие или ожидать отчаяния

Система административных задержаний Израиля, построенная на юридических предлогах и поддерживаемая насилием, представляет собой грубое нарушение международного права. Постоянный провал мирового сообщества в обеспечении соблюдения

собственных стандартов прав человека — через R2P или мандаты МУС — создал вакуум, в котором инстинкт защиты семьи становится политическим оружием.

7 октября не было неизбежным, но оно было предсказуемым. Когда правовые системы рушатся, остаются самые древние инстинкты. Вместо того чтобы осуждать отчаявшихся, защищая могущественных, мир должен противостоять структурным неправедливостям в основе этого конфликта.

Прекращение режима задержаний Израиля, обеспечение международной ответственности и восстановление доверия к закону — это не просто юридические необходимости, это единственный путь к предотвращению будущего отчаяния. Пока это не произойдет, цикл безнаказанности и реактивного насилия будет продолжаться, движимый страхом, травмами и непреходящим инстинктом защиты самого важного.